

Таким образом, междисциплинарность культурологических исследований, значительную роль в формировании которой сыграл «культурный поворот», существенно обогащает современную историческую науку, придавая ей новые импульсы развития.

Литература

1. Daniel, U. Kompendium Kulturgeschichte. Theorien, Praxis, Schlüsselwörter / U. Daniel. – Frankfurt a. M. : Suhrkamp, 2001. – 475 S.
2. Rorty, R. M. The linguistic turn: recent essays in philosophical method / R. M. Rorty [et al.] ; ed.: R. M. Rorty. – Chicago [etc.] : Univ. of Chicago Press, 1967. – 393 p.
3. Jameson, F. The cultural turn: selected writings on the postmodern 1983–1998 / F. Jameson. – London [etc.] : Verso, 1998. – XIV, 206 p.
4. Bachmann-Medick, D. Cultural turns: Neuorientierungen in den Kulturwissenschaften / D. Bachmann-Medick. – Reinbek bei Hamburg : Rowohlt-Taschenbuch-Verl., 2006. – 409 S.
5. Bachmann-Medick, D. Cultural turns: Neuorientierungen in den Kulturwissenschaften / D. Bachmann-Medick. – 5. Aufl. (mit neuem Nachwort). – Reinbek bei Hamburg : Rowohlt-Taschenbuch-Verl., 2014. – 430 S.
6. Безуглова, Н. П. Культурный поворот: смена парадигм? [Электронный ресурс] / Н. П. Безуглова // Полигнозис. – 2011. – № 1 (40). – Режим доступа: <http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=6&num2=540>. – Дата доступа: 02.09.2015.
7. Инишев, И. «Иконический поворот» в теориях культуры и общества / И. Инишев // Логос. – 2012. – № 1 [85]. – С. 184–211.
8. Культурология : учеб. пособие для вузов / Г. В. Драч, Ю. С. Борцов, В. Е. Давидович [и др.] ; под науч. ред. Г. В. Драча. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 572. [1] с.
9. Костина, А. В. Культурология : учебник для высших учебных заведений по гуманитарным специальностям / А. В. Костина. – М. : Кнорус, 2008. – 314 с.
10. Кравченко, А. И. Культурология : учебник / А. И. Кравченко. – М. : Проспект, 2015. – 285 с.
11. Oexle, O. G. Geschichte als Historische Kulturwissenschaft / O. G. Oexle // Kulturgeschichte heute / Hrsg.: W. Hardtwig, H.-U. Wehler. – Göttingen, 1996. – S. 14–40.
12. Репина, Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история / Л. П. Репина. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Издательство ЛКИ, 2009. – 320 с.
13. Bachmann-Medick, D. Cultural Turns, Version 1.0 [Electronic resource] / D. Bachmann-Medick // Docupedia-Zeitgeschichte. – 2010. – Mode of access: http://docupedia.de/zg/Cultural_Turns. – Дата доступа: 02.09.2015.
14. Бахманн-Медик, Д. Культурные повороты по следам «антропологического»: некоторые замечания [Электронный ресурс] / Д. Бахманн-Медик // Новое Литературное Обозрение. – 2013. – № 4 (122). – Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru/node/3762>. – Дата доступа: 02.09.2015.

Бодунова И.И.

*Белорусский государственный университет культуры и искусств
Минск, Беларусь*

ОТРАЖЕНИЕ ПОПУЛЯРНЫХ МОТИВОВ ЕВРОПЕЙСКОГО БАЛЬНОГО ТАНЦА В ФОРТЕПИАННОЙ МУЗЫКЕ М.К. ОГИНСКОГО

Современная научная мысль активно осваивает богатое белорусское художественное наследие. Белорусские исследователи культурологи пытаются восполнить проблемы, возникшие в истории отечественной культуры и, в частности, культуры танцевальной. Изучение проблем танцевальной культуры наших предков рассеивает стереотипное представление о белорусе как о носителе только фольклорной традиции «крестьянского» этноса. Стали появляться первые комплексные исследования культуры аристократического сословия Беларуси. Среди них монография кандидата исторических наук А. А. Килбас «Культура привилегированного сословия на Беларуси (XIV-XVI вв.)». Автор работы рассматривает танцевальная культура как компонент аристократической культуры, которая, в свою очередь, является составной частью этнической культуры белорусов [1].

Процесс развития и формирования танцевальной аристократической культуры на белорусских землях непосредственно связан с социально-экономическими, политическими и культурными реалиями Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, а также Российской империи в силу пребывания в определенные исторические эпохи в общем культурном пространстве. Несомненно, что знание

популярных бальных танцев, содействовало уравниванию образа жизни белорусских магнатских кругов с жизнью великосветского общества европейских государств.

Белорусская танцевальная культура XVIII-XIX вв. представляла собой разнообразные лексические мотивы и средства смысловыражения: традиционный народный танец, который развивался на собственной региональной фольклорной основе; бальный танец, заимствованный в Западной Европе; сценический классический танец, изучаемый у приглашенных европейских педагогов. Развитие бального и классического танца на белорусских землях было подчинено просветительно-образовательной структуре, которая исторически формировалась на базе крепостных театров с начала XVIII в. Балетные школы при придворных театрах князей Радзивиллов в Несвиже и Слуцке, А. Тизенгауза в Гродно, Зорича в Шклове, Огинского в Слониме явились истоком будущего профессионального белорусского балета. Для участия в постановках придворных крепостных театров приглашенные европейские балетмейстеры обучали местных детей классическому танцу, а также разучивали с аристократами модные на то время европейские бальные танцы.

Бальный танец, существовавший в рамках бытовой традиции привилегированного белорусского сословия, являлся неотъемлемой частью всех празднеств. Полагаясь на библиографические источники [О. Дедионова, В.Скоробогатов], можно с уверенностью сказать, что большое влияние на развитие и формирование танцевальной культуры у аристократического сословия Беларуси оказывала инструментальная музыка, которая была необходимой частью светских приемов [2; 3]. Одной из причин возникновения интереса к модным европейским танцевальным мелодиям становится повсеместное увлечение XIX в. «домашним музицированием». Европейский эталон комфортного и достойного быта повлек за собой появление всевозможных домашних будуаров и салонов. Знаковой и атрибутивной частью их интерьеров стали музыкальные инструменты – рояль, пианино либо клавесин, на которых исполнялись современные и модные в то время танцевальные пьесы – менуэты, мазурки, полонезы, польки, экосезы. Можно сказать, что мода проводить время, играя на каком-нибудь музыкальном инструменте, стала в некотором роде толчком для изучения и популяризации европейских танцевальных мелодий, способствовала развитию светской танцевальной культуры.

Значительную роль в развитии и популяризации бальной культуры на Беларуси играет музыкальное сочинительство семьи Огинских. Один из представителей этого известного рода – Михаил Клеофас Огинский, неординарная личность, совмещал карьеру успешного политического деятеля и модного композитора. Склонность к музыке у М.К. Огинского проявилась в результате посещения в Слониме своего родственника композитора Михала-Казимира Огинского, а также благодаря урокам по композиции, игре на клавирах и скрипке у Осипа Козловского, будущего крупнейшего композитора.

На политической карьере, в должности посла М.К. Огинский работал в разных странах Европы. Он был лично знаком с И. Гайдном и В. А. Моцартом, брал уроки у знаменитых исполнителей – Б. Кампаньоли, Дж. Виотти, П. Байо, Ш. Лафона. Должность посла не мешала М. Кл. Огинскому регулярно посещать балы при европейских дворах, вращаться в высших кругах русской знати и выступать в аристократических салонах.

Важное место в творческом наследии Огинского занимают музыкальные произведения, которые поражают своей «многофункциональностью». Музыку М. Кл. Огинского можно слушать, ей можно подпевать, под нее можно танцевать. Она проста в художественном восприятии и поэтому так нам близка и понятна. Особое отношение у М.К. Огинского было к полонезам, которые композитор писал на протяжении всей жизни. Его торжественные полонезы, будучи уже светским танцем, окрашивались национальным характером музыки. По форме сочинения полонезы М.К. Огинского традиционны – они преимущественно трехчастные с контрастными средними разделами. Уникальность полонезов в том, что строго регламентированный танец, исполняемый с польским «гонором» мог танцеваться под довольно тихую

благозвучную певучую мелодию. У М.К. Огинского написано 26 полонезов. Характер музыки варьируется от пасторального и углубленно-созерцательного до помпезно-торжественного, фанфарного. Несмотря на простоту изложения музыкального сопровождения к этому горделивому танцу, полонезы, сочиненные М.К. Огинского, были популярны не только в Польше, но и за границей.

Все переживания, надежды, сомнения прожитых лет М.К. Огинский поверял друзьям и музыке. Особой меланхоличностью наполнены его вальсы. Лиризм и психологическая направленность сближают эти произведения со стилем романтиков. Легкая стремительная канва вальсовой мелодии переплетается с множеством музыкальных оттенков или наоборот почти затихает, меняя темпо-ритм.

Под впечатлением народного музыкального творчества М.К. Огинский писал музыку к популярному в то время бальному танцу мазурке, которая была любима в различных слоях общества и исполнялась по всей Европе. Фортепианная музыка М.К. Огинского к популярным бальным танцам ярко демонстрирует, что его творчество наиболее близко славянскому музыкальному искусству. По словам белорусского музыковеда и историка музыки О.В. Дудиомавой, славянский характер музыки М.К. Огинского проявился «и в образном содержании, и в музыкальном языке его произведений, и в жанровой их направленности» [2].

Сегодня известно около 60 фортепианных и вокальных произведений М.К. Огинского, в том числе 26 полонезов, 4 марша, 3 мазурки, галоп и менуэт. Однако у него было также много неопубликованных или изданных небольшими тиражами произведений, которые еще не найдены. Фортепианные пьесы М.К. Огинского прививали любовь не только к музыкальному искусству, они пропагандировали и знакомили с модными тенденциями европейской танцевальной культуры, в частности с европейским бальным танцем.

Литература

1. Килбас, А. А. Культура привилегированного сословия на Беларуси (XIV–XVI стст.) / А. А. Килбас. – Минск : Технопринт, 2004. – 168 с.
2. Дудиомава, О. В. Музыкальная культура городов Белоруссии в XVIII веке / О. В. Дудиомава. – Минск : Наука и техника, 1992. – 208 с.
3. Скорабагатаў, В. В. Зайгралі спадчынным куранты : цыкл нарысаў з гісторыі праф. муз. культуры Беларусі / В. В. Скорабагатаў ; праім. У. Гілепа. – Мінск : Тэхналогія, 1998. – 154 с.

Глина В.В.

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси
Минск, Беларусь*

О СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАРКЕТИНГОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Изучение состояния и перспектив развития современного театра не может быть успешно осуществлено без разработки и использования системы научных методов и на их основе адекватной оценки сложившейся в театральной жизни ситуации. Методология вооружает исследователей, в первую очередь, общенаучными и частнонаучными методами, неформализованными или эвристическими (метод интроспекции, метод «мозгового штурма», метод синектики, экспертных оценок и т.д.) и формализованными методами. В научных исследованиях театральной деятельности часто применяются жестко формализованные методы (корреляционный, факторный, кластерный анализ и др.). Не оспаривая их научной роли, мы подчеркнем огромное практическое значение мягко формализованных или «гибких» методов, среди которых наиболее известными является структурно-функциональный, морфологический, сегментный анализ. Остановимся подробнее на некоторых других «гибких» методах, которые стали широко